

26. Анархисты в правительстве Каталонии (декабрь 1936 г. – май 1937 г.)

Хотя до декабрьского кризиса анархисты по большей части определяли политику каталонского правительства, контролируя его вооружённые силы, основную часть экономического аппарата и значительную часть полиции, после его реорганизации в декабре 1936 г. они очевидным образом перешли к обороне. Сталинисты получили значительный выигрыш от реорганизации Хенералидада, и в следующие месяцы они непреклонно и безжалостно продолжали двигаться к своей двойной цели: полному уничтожению ПОУМ и ликвидации анархического контроля над экономикой, войсками и полицией.

С исключением ПОУМ анархисты лишились союзника внутри регионального правительства. В то же время сталинистам всё более успешно удавалось настраивать каталонистские партии, в особенности «Левых республиканцев Каталонии» президента Луиса Компаниса, против НКТ-ФАИ.

Франц Боркенау во время своего второго визита в военную Испанию в январе – феврале 1937 г. отмечал:

“ «В действительности на каталонской политической остаётся только два действующих лица – анархисты и ОСПК. И именно ОСПК теперь делает очевидные успехи»¹.

Хуан Коморера – советник по снабжению

Хуан Комомера, глава ОСПК и советник по снабжению после декабрьской реорганизации каталонского правительства, играл ведущую роль в атаке сталинистов на НКТ. Как мы отмечали в главе 17, сэнэтист Хуан Доменек, который был советником по снабжению до декабрьского кризиса, считал это серьёзной политической ошибкой НКТ – отдать сталинистам контроль над департаментом, отвечавшим за обеспечение потребителей Каталонии продовольствием и другими товарами.

Коморере не понадобилось много времени, чтобы доказать правоту Доменека. В своём первом интервью прессе после вступления в новую должность лидер ОСПК «публично заявил о некомпетентности его предшественника... одновременно с преувеличенным пафосом указав на тревожную ситуацию, возникшую в связи с дефицитом продовольствия. Коморера сделал вид, что нашёл продовольственные склады для населения совершенно пустыми»². Хосе Пейратс подозревал, что Коморера намеренно скрывал продовольствие, чтобы создать дефицит, ответственность за который могла быть возложена на «ненадлежащее руководство» его предшественника-анархиста³.

Хотя пресса НКТ сразу же опровергла обвинения Комореры и указала, что Доменек договорился о поставках продовольствия из других частей лоялистской Испании, это не остановило кампанию против анархистов. Коморера начал разрушать то, что было создано его предшественником.

Он быстро заполнил высшие уровни своего ведомства членами ОСПК. Напротив, Хуан Доменек утверждал, что при подборе кадров руководствовался способностями людей, а не их политической ориентацией⁴. Комомера также приступил к демонтажу системы распределения, организованной Доменеком. Согласно Бернетту Боллотену, «в попытке восстановить свободу торговли Хуан Коморера... декретировал роспуск революционных комитетов, которые взяли на себя контроль над оптовой торговлей продовольствием в начале революции». Коморера доказывал, что они действовали «в ущерб интересам общества» и «были ответственны за чрезмерный рост цен на продукты питания». Хотя Боллотен указывает, что даже поумистская и анархическая пресса критиковала «тысячу и одно злоупотребление» некоторых из этих комитетов, он добавляет, что «на самом деле вопрос заключался не столько в злоупотреблениях, сколько в политической и экономической власти комитетов»⁵.

Одним из непосредственных эффектов этой политики стало то, что многие контролируемые анархистами коллективы и муниципалитеты, которые готовы были покупать, продавать и обменивать товары через Департамент снабжения, когда он возглавлялся сэнэтистом, не собирались делать это через организацию, подконтрольную сталинистам, и поэтому вернулись к прямой торговле и обмену друг с другом.

Даже в тех случаях, когда контролируемые анархистами муниципалитеты продолжали поддерживать отношения с Департаментом снабжения, Коморера пытался вмешиваться в налаженную работу системы снабжения. Но это ему не всегда удавалось. К примеру, человек, отвечавший за снабжение в городе Оспиталет-де-Льобрегат, имел возможность получать товары через департамент, потому что он был хорошо знаком с низшими служащими этого учреждения и те, как он сам говорил, часто предоставляли ему

необходимые вещи даже вопреки приказам советника.

Снабженцы Оспиталета добились определённого успеха в получении товаров из Франции. Здесь также не обошлось без вмешательства Комореры. Однажды колонна из 40 грузовиков, направлявшаяся из Франции в Оспиталет, была по его требованию остановлена полицией Хенералидада. Утверждалось, что этот груз был ввезён в Испанию нелегально. Однако после того, как муниципальный совет направил протест президенту Компанису, колонне позволили продолжать свой путь до Оспиталета. Это был лишь один из случаев, когда Коморера пытался помешать Оспиталету делать закупки во Франции⁶.

Политические последствия борьбы между Коморерой и анархистами в этот период описаны Джоном Брадмасом. Отметив растущую нехватку пшеницы в Каталонии, он пишет: «Коморера немедленно обвинил своего предшественника... в том, что он создал данную ситуацию, и связал нехватку хлеба с коллективистской системой распределения, организованной в начале войны на основе крестьянских комитетов. Коморера приватизировал торговлю хлебопекарной продукцией, чем вызвал возмущение НКТ, которая напала в ответ, обвиняя его в дефиците, очередях и последующих беспорядках»⁷.

Один анархический источник говорит:

“ «Политика Комореры была направлена на то, чтобы сломить силу профсоюзов. С этой целью он стремился передать продовольственное дело кооперативам – в данном случае мелким собственникам, мелким торговцам и мелким арендаторам, которые обеспечивали себе большую прибыль, поднимая цены. Нехватка хлеба стала постоянной. Инфляция росла, а с ней и недовольство масс. Из-за этой коммерции и политики накапливался горячий материал, который готов был вспыхнуть общественным пожаром от искры демагогии»⁸.

Дальнейшие изменения, которые Коморера произвёл практически немедленно, должны были аннулировать решение Доменека о том, чтобы каталонские войска не имели собственной службы снабжения. Доменек опасался, что конкуренция с гражданским аппаратом снабжения приведёт к росту цен⁹.

Ещё один анархический источник комментирует:

“ «Коморера отменил монополию снабжения. Он вернул свободную торговлю. Этим был открыт путь к повышению цен. Процесс коллективизации в этом секторе был прерван. Своего рода НЭП в миниатюре»¹⁰.

Хосе Пейратс отметил роль, которую сыграло в продовольственной кампании сталинистов прибытие в Барселону советского судна снабжения в январе 1937 г.:

“ «Если принять во внимание прибытие в порт Барселоны около 20 января 1937 г. нового советского судна, груз которого, по официальным данным, состоял из 901 тонны пшеничной муки, 882 тонн сахара и 568 тонн сливочного масла – “дар русских рабочих и крестьян испанским антифашистам”, то можно спросить, не предназначалась ли кампания коммунистов по поводу дефицита продуктов для того, чтобы придать блеск этому событию или, иначе говоря, придать этой поставке судьбоносное значение... одновременно упрочив позиции Коммунистической партии...»¹¹

Жозеп Мария Брикаль так прокомментировал действия Хуана Комореры на посту советника по снабжению:

“ «Основной его политикой было ограничение полномочий синдикатов в распределении, чтобы стимулировать создание распределительных кооперативов и до некоторой степени устранить контроль над ценами, установленный его предшественником»¹².

При Коморере, в январе 1937 г., в Барселоне была введена карточная система. Первоначально по норме распределялись только картофель, хлеб, сахар и ещё один или два продукта. По мере продолжения войны в этот список добавилось много других пунктов. После выхода анархистов из каталонского правительства система нормирования в Каталонии перешла под контроль правительства Республики¹³. Наконец, в январе 1938 г. Департамент снабжения был упразднён, и его функции перешли к Национальной комиссии снабжения (Comisión Nacional de Abastos) республиканского правительства¹⁴.

Нападки сталинистов на коллективы НКТ

Сталинисты также начали полномасштабную пропагандистскую атаку на каталонские сельские коллективы. 23 января каталонский ВСТ провёл свой первый конгресс земледельцев, на котором присутствовало 40 делегатов, представлявших, как утверждалось, 30 000 крестьян. Перед залом заседаний был вывешен огромный транспарант:

«Меньше коллективистских экспериментов и больше продуктов!» Лидер ОСПК Виктор Коломэ (в прошлом член ПОУМ) заявил конгрессу: «Необходимо как можно скорее прекратить беспорядочную – в некоторых районах хаотичную – ситуацию, которая существует сегодня в каталонской сельской местности, и это обязательное условие победы над фашизмом. Хотя верно то, что вы сами должны решать, проводить коллективизацию или нет, мы обязаны сказать вам, что мы не являемся её сторонниками, поскольку не считаем её своевременной»¹⁵.

Аналогичным образом, сталинисты повели мощную кампанию против контролируемых НКТ городских коллективов. Согласно Джону Брамбасу, сорвать промышленную коллективизацию было гораздо сложнее, и ОСПК воздерживалась от систематического вмешательства в неё до апреля – мая 1937 г. Однако ещё до этого ОСПК начала критиковать рабочие комитеты, управлявшие каталонским военным производством. Коммунисты настаивали, что необходимо подчинить их централизованному контролю республиканского правительства, чтобы сделать возможным общее экономическое планирование¹⁶.

В этот период ОСПК обращала значительное внимание на противодействие попыткам анархистов рационализировать промышленные производства, находящиеся под их контролем, создавая более крупные и, как они надеялись, более эффективные предприятия. Они взывали к бывшим владельцам небольших мастерских и фабрик, вступившим в коллективы в начале революции. Эти люди были напуганы тем, что после слияния предприятий у них не останется и следа того, что раньше являлось их собственностью¹⁷.

Решительная защита мелких капиталистов сторонниками ОСПК серьёзно подрывала позиции ЭРК – партии, которая до 19 июля была основным выразителем интересов среднего класса Каталонии. Это было вызвано той осторожной позицией, которую данная партия первоначально заняла перед лицом возглавляемой НКТ революции.

Бернетт Боллотен отмечает, что первой реакцией Луиса Компаниса и других лидеров ЭРК была попытка приспособиться к революции, наладить сотрудничество с анархистами и в конечном счёте интегрировать НКТ-ФАИ в правящий режим. Однако результатом этого стало отчуждение многих их сторонников, несколько лет поддерживавших ЭРК:

“ «Ни тонкие государственные соображения, ни ловкая обработка НКТ и ФАИ президентом Компанисом и премьером Таррадельясом не могли успокоить самых нетерпеливых членов среднего класса, перед которыми стояла угроза немедленного или постепенного разорения. Они уповали на скорый конец власти анархистов и видели в динамичном руководстве и агрессивной политике ОСПК единственную надежду на спасение хотя бы части своего имущества от поглощения революцией. Неудивительно, что они в возрастающем количестве продолжали стекаться в конкурирующую

Доменек в Департаменте общественных служб

Экономическим органом большой важности, который анархисты продолжали контролировать с декабря 1936 г. по май 1937 г., был Департамент общественных служб (Consejería de Servicios Públicos), в ведении которого находились коммунальное хозяйство и железные дороги. Хосе Хуан Доменек в эти месяцы занимал должность его советника.

На этом посту Доменек посеял семена многих начинаний, которые принесли свои плоды позже. Он быстро обнаружил, что гидроэнергетическая система Каталонии была способна производить намного больше электроэнергии, чем она давала в то время. Поэтому он стремился заменить электричеством уголь, который был в дефиците. Он представил правительству проект по замене угольных и газовых плит на электрические во всех домах, где это было возможно. Кроме того, он добился определённого прогресса в электрификации региональной железнодорожной системы и смог приобрести некоторое количество новых электричек.

Он также пытался обеспечить Каталонию собственной нефтью. Рассказывая об этом много лет спустя, Доменек сказал, что правительство не снабжало и не собиралось снабжать очистительные заводы в Каталонии достаточным количеством нефти. Вследствие этого он провёл переговоры с представительством компании «Шелл» во Франции и заключил соглашение, полностью удовлетворявшее потребность Каталонии в нефти. «Шелл» пошла на это, надеясь проникнуть на испанский рынок нефтепродуктов, который до того был монополизирован государственной компанией КАМПСА. Доменек представил этот контракт на рассмотрение Совета Хенералидада, но прежде, чем он был утверждён, произошли майские события, а вскоре после них НКТ была вытеснена из правительства¹⁹.

Незадолго до того, как покинуть пост советника по общественным службам, Доменек опубликовал подробный отчёт о своей программе и деятельности. Кроме информации о расширении гидроэнергетической системы и увеличении использования электричества на железных дорогах и в других областях, здесь рассказывалось о проведённом в Реусе эксперименте по использованию метана, полученного из органического сырья, и о планах применения этого опыта в других частях региона. Кроме того, говорилось о расширении телефонной сети региона при содействии Доменека²⁰.

Усилия сталинистов по получению контроля над полицией

Ещё более опасным, чем наступление в области экономики, с точки зрения анархистов, было стремление сталинистов получить исключительный контроль над полицейскими силами Каталонии. С первых недель революции они имели двойную структуру: с одной стороны, продолжали существовать силы Гражданской (теперь Национальной республиканской) гвардии и Штурмовой гвардии, подчинявшиеся советнику по внутренней безопасности Хенералидада, с другой – действовали контрольные патрули, находившиеся под руководством Хунты внутренней безопасности (Junta de Seguiridad Interior), возглавлявшейся анархистом Аурелио Фернандесом.

Сталинисты и их союзники пытались уменьшить влияние анархистов в «силах порядка» и увеличить своё собственное. Первым серьёзным шагом нового советника по внутренней безопасности Артемио Айгуадера, прокоммунистического лидера ЭРК, стало назначение Эусебио Родригеса Саласа комиссаром полиции, отвечающим за старые силы. Родригес Салас начинал в годы Первой мировой войны как анархист, и на этом этапе своей карьеры он потерял руку при налёте на Банк Таррагоны. В дальнейшем он вступил сначала в Рабоче-крестьянский блок Хоакина Маурина, затем в небольшое каталонское отделение Коммунистической партии, а после создания ОСПК стал в ней одной из ведущих фигур. Анархистам он решительно не нравился²¹.

Так же как Коморера пытался убедить всех и каждого в том, что анархисты за время своего господства привели в расстройство экономику Каталонии, Родригес Салас рисовал их творцами «ада, земли, наводнённой убийцами, где царит самый ужасный хаос». Однажды он выступил с осуждением «тайных тюрем и кладбищ» Барселоны²², естественно, не упоминая о тех, что были созданы испанскими сталинистами и тем более их советскими коллегами, о тех, что были неподконтрольны не только ни одному правительству в Испании, но и испанцам вообще.

Однако сталинисты не ограничивались словесными нападка на участие анархистов в поддержании общественного порядка. Виктор Альба отмечает, что для того, чтобы сталинисты получили контроль над полицией, «они должны были отобрать власть у представителей НКТ. С этой целью они, посредством закулисных манёвров, натравили штурмовых гвардейцев на контрольные патрули и тем самым добились поглощения последних». Он говорит, что Родригес Салас «организовывал демонстрации гвардейцев против Эролес и прибегал к другим интригам». (Дионисио Эролес был представителем НКТ в комиссариате полиции²³.)

Члены нового каталонского правительства от ВСТ (то есть от ОСПК) предложили объединить все полицейские силы – патрули, штурмовых гвардейцев и национальных республиканских гвардейцев. Анархисты резко возражали, говоря:

“ «Патрули следует не только сохранить, но и увеличить... Все эти атаки, предпринимаемые против них, направлены в самое сердце нашей революции».

Несмотря на эти возражения, правительством были приняты декреты о слиянии различных сил в новый корпус внутренней безопасности, «командные посты в котором... должны были занимать главным образом офицеры из числа расформированных штурмовых и национальных республиканских гвардейцев».

Эти декреты вызвали значительные разногласия в обществе, и, по сообщению НКТ, правительство согласилось отложить рассмотрение этого вопроса. Премьер-советник Таррадельяс в ответ заявил, что было отложено только назначение офицеров, а не создание нового полицейского корпуса. Согласно Бернетту Боллотену, «фактически, из-за возникшего ажиотажа, назначения, которые должны были ограничиваться главным образом служащими Штурмовой и Национальной республиканской гвардии, так и не были произведены, и закон упокоился на страницах “Официальных ведомостей”, оставив двойную полицейскую власть в регионе неизменной»²⁴. Таким образом, к началу Майских дней анархисты сохраняли контроль над важным элементом полицейских сил Каталонии, хотя, как мы увидим, это принесло им мало пользы в Барселоне и других городах, где разгорелся конфликт в первые дни мая 1937 г.

Попытки сталинистов отстранить анархистов от руководства вооружёнными силами

Наиболее серьёзной из всех, с точки зрения анархистов, была нарастающая кампания сталинистов с целью лишить анархистов контроля над каталонскими войсками. Бернетт Боллотен отмечает, что ещё до правительственного кризиса в декабре 1936 г. каталонское правительство официально одобрило мобилизацию резервистов призыва 1934–1935 гг., что было предметом непрекращающихся споров, но это решение фактически осталось мёртвой буквой. Анархисты утверждали: было бы «чистым ребячеством передать наши силы под неограниченный контроль правительства». Даже после декабрьского кризиса, когда к НКТ перешло каталонское министерство обороны, она продолжала настаивать на том, чтобы анархисты, призванные на службу, направлялись только в либертарные формирования милиции. ПОУМ в целом поддерживала позицию анархистов.

С другой стороны, ОСПК «добивалась переплавки милиции в регулярную армию на службе республиканского правительства – разумеется, имея в виду армию и правительство, подчинённые её воле...»

В рамках своей кампании сталинисты организовали Комитет за Народную армию и планировали в конце февраля провести масштабную демонстрацию в Барселоне. Анархисты потребовали распустить этот комитет, и советник по обороне, сэнэтист Франсиско Иглеас, угрожал подать в отставку. Однако в итоге был достигнут компромисс, и комитет был превращён во «вспомогательный орган Департамента обороны», с Луисом Компанисом в качестве его председателя и Иглеасом в качестве заместителя председателя, – изменение,

которое, как настаивает Боллотен, «тем не менее являлось победой для ОСПК».

Республиканское правительство тем временем продолжало свою политику недоснабжения каталонских сил на Арагонском фронте оружием и военным снаряжением, одновременно оставляя каталонское правительство без финансовых средств, на которые оно могло бы приобрести военные материалы. Вследствие этого 18 марта, после долгих переговоров премьер-советника Таррадельяса и Франсиско Иглеаса с республиканским правительством, Хенералидад наконец согласился назначить даты мобилизации резервистов 1932–1935 гг. Но через день после того, как первые призывники стали являться на призывные пункты, анархисты вышли из Хенералидада, вызвав очередной правительственный кризис²⁵.

В этой борьбе за контроль над каталонскими вооружёнными силами между анархистами и сталинистами сохранялось неустойчивое равновесие до начала майского кризиса. Значительное большинство каталонских частей на Арагонском фронте и в других районах боевых действий оставались анархическими и находились под командованием анархистов.

Восстановление муниципалитетов

Важным изменением в период декабря 1936 г. – мая 1937 г. было воссоздание муниципальных органов власти по всей Каталонии. Мы уже отмечали, что решение о замене комитетов, стихийно возникших после 19 июля, созданными на законных основаниях муниципальными советами было принято Хенералидадом в предшествующий период, но проводилось в жизнь медленно. Теперь этот процесс ускорился.

Изданные в январе 1937 г. декреты, согласно Жозепу Марии Брикалю,

“ «должны были заметно ограничить муниципальную власть новыми нормами, которые наделяли Хенералидад правом на инспектирование и новыми полномочиями, особенно в вопросах войны, борьбы с безработицей и социального обеспечения. Этими же декретами предусматривались муниципализация коммунальных служб и контроль Хенералидада, осуществляемый через департаменты внутренних дел, общественных служб и финансов. Одновременно вводилась система косвенных санкций против тех советов и комитетов, которые были созданы незаконным путём, – им не предоставлялся ряд преимуществ... оговорённых в декрете... принятом 9 января 1937 г.»²⁶.

Этот процесс, насколько известно Брикалю, продолжался и после майских событий:

“ «На 31 мая 1937 г. двадцать важных советов Каталонии были лишены преимуществ, установленных этими декретами, и, следовательно,

являлись незаконно созданными. К концу 1937 г. власть Хенералидада была полностью установлена. Хенералидад фактически отменял решения муниципальных органов, которые противоречили другим, принятым в соответствии с законом о муниципалитетах; Департамент финансов назначал инспекторов-делегатов в тех советах, которым были предоставлены займы, а правительство направляло муниципальных комиссаров, наделённых абсолютной властью, в те, которые были созданы незаконным путём»²⁷.

Хотя события, описываемые Брикалем, произошли уже после того, как анархисты были полностью устранены из каталонского правительства, они сами помогли заложить основу этих изменений, согласившись на принятие декретов о реорганизации муниципальных властей во второй период своего участия в Хенералидаде.

Кампания сталинистов против ПОУМ

Стремясь подорвать позиции анархистов в каталонской экономике, полиции и вооружённых силах, сталинисты одновременно настойчиво шли к другой своей цели, уничтожению ПОУМ. Вытеснив её из каталонского Хенералидада, они начали массированную пропагандистскую кампанию, призванную в конечном счёте поставить её вне закона и ликвидировать.

Типичным образцом сталинистских нападок на ПОУМ была карикатура, опубликованная в газете дивизии ОСПК «Карл Маркс», где лидер ПОУМ Андрес Нин был изображён обнимающим Франко; её сопровождала статья, пояснявшая, что «Нин никогда не работал, потому что он всегда жил на деньги Гитлера»²⁸.

В своей кампании против ПОУМ сталинисты не скрывали конечных целей. К примеру, в коммунистическом издании Валенсии «Красный фронт», в номере от 6 февраля 1937 г., на ПОУМ навешивался ярлык «троцкизма» и далее шла статья, где говорилось:

“«День, когда нужно устроить суд над троцкистами в Испании – потому что мы, вместе с нашим братским органом “Рабочий мир”, просим Народный трибунал судить фашистских членов этой организации...”»²⁹

Меньше чем через месяц Хосе Диас, генсек Коммунистической партии Испании, говоря о том, что он считает необходимым для победы в войне, заявил:

“«Нужно положить конец терпимости и попустительству определённых пролетарских организаций, которые идут на сотрудничество с

контрреволюционным троцкизмом, с бандой из ПОУМ, считая её фракцией рабочего движения... Нужно бороться до тех пор, пока фашисты, троцкисты и “неконтролируемые” не будут устранены из политической жизни нашей страны»³⁰.

ПОУМ осудила эту кампанию сталинистов против неё и потребовала, чтобы они предъявили независимому органу неоспоримые доказательства своих обвинений (что поумисты якобы сотрудничали с фашистами и замыслили убить Мануэля Асанью, Ларго Кабальеро, Долорес Ибаррури и Хосе Диаса). По предложению русского эмигранта Виктора Сержа партия призвала создать международную следственную комиссию для рассмотрения выдвинутых обвинений.

Согласно англоязычному изданию ПОУМ, данный орган должен был «включать представителей от каждой из следующих организаций: Коммунистического Интернационала, Социалистического Рабочего Интернационала, Четвёртого Интернационала, Международной ассоциации трудящихся и Международного бюро революционного социалистического единства. Эта комиссия должна провести независимое и свободное расследование конкретных обвинений, выдвинутых против ПОУМ. И оно, по нашему мнению, должно начаться с требования представить доказательства этих обвинений»³¹. Коммунисты, естественно, проигнорировали этот вызов.

Однако кампания против ПОУМ принимала не только форму массовой пропаганды. 23 февраля операция на Арагонском фронте, в ходе которой 29-я дивизия ПОУМ должна была взять город Вивель-дель-Рио при поддержке 27-й дивизии ОСПК на фланге, закончилась провалом из-за того, что 27-я дивизия отказалась поддержать 29-ю. Когда газета ПОУМ «Борьба» сообщила об этом инциденте, правительство по настоянию ОСПК приостановило её издание на четыре дня³².

Сталинистам также удалось лишить ПОУМ представительства в Совете экономики, вскоре после того, как она была исключена из каталонского кабинета³³.

Отношение анархистов к соперничеству сталинистов и ПОУМ

Анархисты не скоро осознали, что агрессивное наступление сталинистов на ПОУМ было лишь первым шагом в кампании, целью которой было установление абсолютного контроля ОСПК над экономикой и политикой Каталонии и, конечно же, полное уничтожение НКТ-ФАИ. Некоторые анархисты, в частности молодёжь, пришли к этому выводу быстрее других.

Согласно Виктору Альбе, «ПОУМ четыре месяца пыталась разьяснить, что антипоумистская кампания является первым шагом к устранению НКТ. Сэнэтисты, введённые в заблуждение своей численностью, всё ещё настолько убеждены в своей силе, что с большим опозданием

осознают действительность. Они в правительстве и не верят, что без них могут обойтись»³⁴.

Альба отмечает, что ПОУМ часто отзывалась об анархистах в покровительственном тоне, что мешало последним понять нарастающую опасность их собственного положения. Типичной в этом отношении была статья, опубликованная 15 апреля Хуаном Андраде, одним из основных лидеров ПОУМ, в которой тот доказывал:

“ «Проблема в том, чтобы марксисты помогли НКТ-ФАИ преодолеть её предрассудки и дали ей ориентир»³⁵.

Тем не менее в середине марта 1937 г. «Рабочая солидарность», ежедневная барселонская газета анархистов, уже заявила о том, что антипоумистская кампания «разделит антифашистский фронт». Этот комментарий вызвал яростную критику в «Правде», органе советской Коммунистической партии³⁶.

Поумисты в этот период призывали к революционному фронту между ними и анархистами. В качестве примера можно привести статью Хуана Андраде, появившуюся в англоязычном издании ПОУМ в конце марта: «...Две тенденции, которые традиционно были несовместимыми, революционные марксисты (из ПОУМ) и бакунисты (из ФАИ) теперь придерживаются сходных идей по поводу надежд и перспектив революции... При существующих обстоятельствах неотложной необходимостью является образование Революционного фронта двумя наиболее передовыми рабочими организациями: ПОУМ и ФАИ... В Испании проблема Революционного фронта заключается не в простой перегруппировке всех рабочих в одну партию, а в создании единого фронта двух организаций, взгляды которых на текущие события, по сути, в значительной степени совпадают»³⁷. Однако ФАИ оставила это обращение без ответа.

«Либертарная молодёжь», анархическое молодёжное движение, больше всего было расположено к тому, чтобы работать с поумистами и защищать их. Ещё в декабре 1936 г. были сделаны шаги к сотрудничеству между «Либертарной молодёжью» и молодёжным движением ПОУМ, и 11 февраля 1937 г. был сформирован Революционный молодёжный фронт (Frente de la Juventud Revolucionaria) с участием молодёжных групп анархистов и поумистов, а также кооперативной молодёжи, «Свободных женщин» и молодёжи малочисленной Синдикалистской партии. Три дня спустя «он представил себя массам на огромном митинге на Пласа-де-Каталунья».

Хотя в ретроспективе Фидель Мирó, секретарь «Либертарной молодёжи» времён войны, понимал, что этот фронт «не был большим делом», он добавлял, что им удалось провести многолюдные митинги в разных городах Республики. Кроме того, Виктор Альба отмечал, что в мае планировалось провести конференцию в Валенсии, чтобы организовать этот фронт на национальной основе, чему помешали майские события в Барселоне и последующий разгром молодёжной организации поумистов, как и самой ПОУМ³⁸.

Виктор Альба хотя и подчёркивает, что анархисты не стали бросать все свои силы на защиту ПОУМ, когда партия подвергалась массовой пропагандистской атаке сталинистов весной 1937 г., но тем не менее признаёт: «Единственными, кто протестовал время от времени, были сэнэтисты». Он цитирует комментарий анархической молодёжной газеты «Путь», которая говорила:

“ «Мы не намерены заявлять о своей солидарности с теми, кто постыдным образом пытается погубить некоторых товарищей, просто чтобы удовлетворить политические амбиции, обрушивая на них гигантские волны клеветы и позора, прекрасно зная, что всё это ложь, как поступают с КМИ. Довольно! Нельзя ради удовлетворения нездоровых амбиций пытаться уничтожить организацию, которая боролась и продолжает бороться, вместе с другими, за победу испанской революции». (КМИ – Коммунистическая молодёжь Иберии была молодёжной организацией ПОУМ.)

Альба также отмечает, что итальянец Камилло Бернери, который в то время жил в Барселоне и был тесно связан с испанским анархическим движением, был «анархистом, лучше всех понимавшим позицию ПОУМ»³⁹.

По крайней мере в некоторых случаях анархисты прямо вмешивались, чтобы защитить членов ПОУМ. Многие поумисты тогда под разными предлогами задерживались полицией, находившейся под контролем ОСПК. Однажды четверо поумистов из рабочего района Барселоны были арестованы и удерживались в штаб-квартире ОСПК – отеле «Колон» на Пласа-де-Каталунья. Анархисты этого района города отправили в отель делегацию из четырёх человек, чтобы добиться их освобождения. В данном случае им сопутствовал успех, поскольку сталинисты на тот момент не были готовы к открытому столкновению с анархистами⁴⁰.

Инциденты в ходе борьбы сталинистов с анархистами

Сталинисты атаковали словом и делом не только ПОУМ. После декабрьского правительственного кризиса ОСПК почувствовала себя достаточно сильной, чтобы начать наносить удары анархистам, которые до тех пор безраздельно господствовали на каталонской сцене. Их отношения в этот период были отмечены серией значительных инцидентов.

Один из них произошёл в посёлке Ла-Фатарелья, в провинции Таррагона, где крестьяне, выступавшие против коллективизации, подняли восстание. Согласно Хосе Пейратсу, оно было «жестoko подавлено контрольными патрулями, своего рода мобильной полицией,

сформированной всеми партиями и организациями в августе 1936 г. Карательная операция патрулей привела к гибели тридцати восставших и нескольким убитым и раненым среди репрессивных сил, в состав которых входили штурмовые гвардейцы Хенералидада Каталонии. Ответственность, следовательно, была коллективной; но лидеры ОСПК попытались переложить всю вину на НКТ и ПОУМ»⁴¹.

Были и другие столкновения между сталинистами и анархистами. Мануэль Круэльс отмечает:

“ «17 февраля рабочий из НКТ был убит в Барселоне; 29-го в Манресе произошла перестрелка между сторонниками двух профсоюзов, в которой один рабочий погиб. В это же время были случаи насилия со смертельными исходами в Сентельесе и Виланова-и-ла-Жельтру́. Специальный следователь, назначенный для расследования событий в Сентельесе, в заявлении для прессы сообщил, что вскрытие тел “показало, что труп председателя ‘Либертарной молодёжи’ был изувечен”»⁴².

Сталинисты начали пропагандистское наступление против Франсиско Иглеаса, анархиста, который был советником по обороне Хенералидада. «Его сделали ответственным за то, что на Арагонском фронте не проводилось наступательных операций... ощущалась нехватка оружия и, в частности, боеприпасов. Самонадеянные лидеры Коммунистической партии публично обвиняли анархических милиционеров в трусости»⁴³.

Сталинисты также организовали кампанию против Дионисио Эроlesa, возглавлявшего патрули военной полиции. Они провели демонстрацию полицейских против Эроlesa, которая вызвала заявление Хенералидада:

“ «Правительство не может терпеть подобные инциденты, порождённые соперничеством организаций»⁴⁴. ОСПК и сторонники ЭРК вели «интенсивную пропаганду» в рядах штурмовых гвардейцев и бывших гражданских гвардейцев, направленную против анархистов⁴⁵.

Сталинисты, кроме того, повели мощную кампанию против каталонской военной промышленности, которая по большей части контролировалась анархистами. На конференции, прошедшей в начале апреля в Мадриде, Сантьяго Саррильо, глава «Объединённой социалистической молодёжи», «безосновательно заявил, что в Каталонии существуют великолепно оборудованные военные заводы, которые используются только для изготовления капсюлей к пистолетным патронам. Другие ораторы добавили, что на каталонских военных заводов вместо пулемётов и винтовок производятся предметы домашнего обихода. Эти пропагандистские заявления были подхвачены ежедневными газетами

“Рабочий мир” (Валенсия) и “Труд” (Барселона), официальными органами КП и ОСПК»⁴⁶.

Однако, несмотря на очернение каталонской военной промышленности, сталинисты не гнушались пытаться захватить для себя её продукцию. Это показал инцидент в начале марта, когда с военно-промышленного склада в Барселоне мистическим образом были «реквизированы» 12 танков, по документам, которые, как выяснилось, были поддельными. Расследование вскоре выявило, что они были взяты, без какого-либо разрешения каталонского Департамента обороны, высшими офицерами из Ворошиловских казарм, контролировавшихся ОСПК. Их заставили вернуть танки. 7 марта «Рабочая солидарность» прокомментировала:

“Если эти танки забирали не для того, чтобы отправить их на фронт, зачем проводилась такая блестящая операция? Мы усматриваем в ней очертания диктаторской попытки, против которой, как всем известно, мы выступим немедленно»⁴⁷.

Возникновение «Друзей Дуррути»

В середине марта 1937 г. на анархической сцене Барселоны появилась новая группа, известная как «Друзья Дуррути» (Amigos de Durruti). Во главе её стояли Феликс Мартинес и Хайме Балиус, редактор газеты НКТ «Ночь» (La Noche). Группа объявила своей целью борьбу против «контрреволюционной» политики, проводимой руководством НКТ и ФАИ. Ей предстояло сыграть определённую роль в майских событиях.

«Друзья Дуррути» начали издавать брошюры, плакаты и другие материалы. Они оставались малочисленными и в той или иной степени сотрудничали с крошечной организацией троцкистов, созданной под эгидой Четвёртого Интернационала⁴⁸.

Правительственный кризис в марте – апреле 1937 г.

В марте 1937 г. анархисты стали настолько обеспокоены успехами сталинистов, стремившихся подорвать их власть и подавить революцию, что решились вызвать серьёзный правительственный кризис в Каталонии. К тому времени, по словам Мануэля Круэльса, бывали моменты, когда атмосфера на заседаниях Совета Хенералидада становилась «удушающей» и грозила полностью парализовать его работу⁴⁹.

Существуют некоторые разногласия по поводу того, какая именно проблема спровоцировала правительственный кризис. Бернетт Боллотен утверждает, что это было решение каталонского режима о проведении призыва на военную службу⁵⁰. С другой стороны, Виктор Альба объясняет кризис несогласием анархистов с решением правительства создать единые полицейские силы путём слияния патрулей (которые контролировались анархистами) с Национальной республиканской и Штурмовой гвардией (где всё больше преобладало влияние сталинистов)⁵¹. Хосе Пейратс согласен с версией Виктора Альбы⁵², как и Мануэль Круэльс⁵³.

Так или иначе, 27 марта анархисты объявили о своём выходе из Хенералидада, вызвав этим кризис, который продолжался почти месяц. Бернетт Боллотен пишет:

“ОСПК и НКТ теперь заходили в тупик по каждому важному вопросу. Либертарное движение пыталось отстоять независимость своих вооружённых сил, затягивая время или делая вид, что оно принимает решения правительства, но это притворство не могло продолжаться вечно, и открытый раскол в кабинете был неизбежным»⁵⁴.

На переговорах, проходивших после отставки советников-анархистов, НКТ потребовала, чтобы декреты о полиции «были подвергнуты таким основательным изменениям, что от них остались бы одни названия». Со своей стороны, сталинисты настаивали на немедленном приведении в действие декретов о полиции и армии, и анархисты должны были подписать обязательство соблюдать их, на что НКТ ответила решительным отказом.

По описанию Боллотена, президент Компанис «выражал своё растущее нетерпение в отношении НКТ в начале кризиса», заявляя о необходимости «правительства, которое может править и навязывать свою волю тем, кто срывает его работу»⁵⁵.

После того, как «промежуточное» правительство, состоявшее из двух членов ЭРК, двух – НКТ (Исглеас и Доменек) и по одному – ОСПК и Союза рабасайрес, было приведено к присяге 3 апреля, ОСПК огласила свой план победы, где повторялись положения о милитаризации милиции, призыве резервистов, объединении полиции и, кроме того, выдвигались требования «национализации основных военных предприятий и милитаризации транспорта» и «концентрации всего оружия в руках правительства»⁵⁶.

Газета НКТ «Рабочая солидарность» не только отклонила эти требования ОСПК, но и заявила: «Мы сделали уже слишком много [уступок] и считаем, что пришло время закрыть вентиль». Позиция анархистов была поддержана ПОУМ⁵⁷.

16 апреля президент Компанис назначил очередной кабинет, включавший трёх членов от ЭРК, трёх от сталинистов, четырёх от НКТ и неизменного Хосе Кальвета от рабасайрес, отвечавшего за сельское хозяйство. Советниками от НКТ были Исглеас – по обороне, Андрес Капдевила – по экономике, Доменек – по общественным службам и Аурелио Фернандес – по здравоохранению и социальному обеспечению.

Однако даже этот новый кабинет не разрешил кризиса. Боллотен комментирует:

“Как и временный кабинет, сформированный 3 апреля, новое правительство было мертворождённым. Его члены не могли выработать общую программу, и болезненные проблемы контроля над войсками и полицией сохранялись во всей их непреодолимой полноте»⁵⁸. Виктор Альба отмечает: «29 апреля новое правительство... приостановило свои заседания, потому что, говорилось в сообщении для прессы, “оно не может продолжать свою работу в условиях давления, угрозы и беспорядка, вызванных существованием в некоторых частях Каталонии групп, которые пытаются насадить свою власть и скомпрометировать революцию и войну”»⁵⁹.

Хосе Пейратс согласен с этими оценками: «Выход из кризиса был номинальным. Решение проблем, вызвавших его, отложили в надежде на более благоприятные обстоятельства. То, чего не смогли достичь реакционные декреты, тёмные элементы попытались осуществить путём провокации и применения силы»⁶⁰. Пейратс, разумеется, имеет в виду майские события, которые вскоре должны были разыгаться в Барселоне.

Преддверие майских событий

В последние недели апреля 1937 г. возникла напряжённость между каталонскими сталинистами и их союзниками с одной стороны и анархистами – с другой, которая непосредственно привела к столкновению в первую неделю мая. 25 апреля был убит лидер ОСПК Рольдан Кортада. Другой представитель ОСПК, Рафаэль Видьелья, обвинил в этом анархистов, и вскоре Луис Кано, лидер НКТ и муниципальный советник в Оспиталет-де-Льобрегате, был арестован по обвинению в убийстве Кортады. Однако 2 мая Кано был оправдан, поскольку судья посчитал, что нет никаких реальных доказательств его причастности к этому преступлению.

Через два дня после убийства Кортады полицейские, подчинявшиеся Эусебио Родригесу Саласу, напали на приграничный городок Пучсерда, убив при этом мэра Антонио Мартіна и двух других анархистов⁶¹. Это было открытое нападение на власть анархистов в Каталонии.

После 19 июля анархисты установили свою власть в населённых пунктах на границе между республиканской Испанией и Францией. Это позволяло им наблюдать за импортом и экспортом Каталонии, укрепляя автономию региона и свой контроль над его экономикой.

Сразу после убийства Антонио Мартіна министр финансов республиканского правительства Хуан Негрин отправил отряд карабинеров – пограничных служащих, подчинявшихся Министерству финансов, – чтобы установить контроль не только над Пучсерда, но и над остальными пограничными постами⁶². Карабинеры перед Гражданской войной были

небольшим корпусом, насчитывавшим около 15 тысяч человек. Но после того, как Хуан Негрин стал министром финансов в правительстве Ларго Кабальеро, он занялся их преобразованием в крупную военизированную силу. К апрелю 1937 г., как сообщали, насчитывалось около 40 тысяч карабинеров, хотя протяжённость границ резко сократилась из-за того, что Франко контролировал португальскую и половину французской границы⁶³.

Джеймс Минифи из «New York Herald Tribune» сообщал: «Анархисты уже обратили на это внимание и жаловались по поводу увеличения этих сил “в то время, когда, как все мы знаем, идёт достаточно мало движения через границы, сухопутные или морские”. Они понимают, что эти силы будут использованы против них»⁶⁴. В апреле 1937 г. именно это и произошло.

Анархисты не оставили без ответа попытку захвата Пучсерда и других пограничных постов контролируемой ОСПК каталонской полицией и затем карабинерами. Они сосредоточили значительные силы на юге и отрезали пограничные города от остальной Каталонии и Арагона. После вмешательства Регионального комитета Каталонии НКТ было заключено «перемирие», но на таких условиях, что «силы порядка» оставили за собой контроль над пограничными постами⁶⁵. Анархист Хуан Молина, занимавший должность субсекретаря обороны, срочно выехал в Пучсерда и находился там, когда начались Майские дни⁶⁶.

Последним признаком напряжённой ситуации в Каталонии стало решение отменить все демонстрации на 1 мая и объявить его обычным рабочим днём⁶⁷.

Заключение

В период, прошедший между реорганизацией каталонского правительства в декабре 1936 г. и вспышкой уличных боёв в Барселоне и других каталонских городах в первую неделю мая 1937 г., Каталония стала сценой согласованных попыток сталинистов подорвать и, если возможно, устранить влияние анархистов в экономике и политике региона. Одновременно ОСПК настойчиво вела кампанию, направленную на полное уничтожение ПОУМ.

Каталонские анархисты в этот период явно находились в обороне. Внутри правительства им приходилось бороться в одиночку. ЭРК, которые более или менее тесно сотрудничали с НКТ-ФАИ в первые месяцы войны, в декабре 1936 – мае 1937 г. всё больше склонялись на сторону её противников, отчасти из-за того, что они быстро уступали своё влияние в среднем классе сталинистам.

В начале рассматриваемого периода сталинисты ещё не были готовы к открытому полномасштабному столкновению с НКТ и ФАИ. Однако к апрелю они, благодаря поддержке некоторых элементов республиканского правительства, в частности министра финансов Хуана Негрина, чувствовали себя подготовленными к такому повороту.

Против анархистов обернулись их неопытность в «практической» политике и не до конца изжитые сомнения по поводу необходимости участия в ней. Это приводило к тому, что они преувеличивали свои силы при существующих обстоятельствах. Это мешало им приступить к поиску союзников, которых они могли обрести в лице ПОУМ, а возможно, и ЭРК. Они

продолжали отделять себя, как «аполитичную» группу, от «политиков». Они продолжали мыслить старыми представлениями, противопоставлявшими либертариев и марксистов, и не понимали, что в действительности шла борьба за продолжение революции, начатой ими 19 июля 1936 г., – чего хотели и некоторые марксисты.

Последствия такого отношения анархисты окажутся пагубными для всех политических игроков Каталонии, кроме сталинистов. Рабочая партия марксистского единства практически прекратит своё существование. «Левые республиканцы Каталонии» лишатся самого дорогого для них – каталонской автономии. Сами анархисты будут продолжать роковую битву, единственными победителями в которой окажутся сталинисты – и в конечном счёте Франко.

Версия #1

Зверобой создал 11 мая 2025 13:01:32

Зверобой обновил 11 мая 2025 13:09:40